

видно, как зрительный зал медленно погружается в темноту.

— Даю занавес.

Занавес прошелестел в темноте.

— Свет на сцену, пожалуйста.

Снова щелчок, снова крутятся ручки.

Спектакль начался. На сцене комната. Через окно в нее проникает яркий солнечный свет. Идет действие пьесы, и Гали с Альбиной плавно передвигают разные ручки, вполголоса переговариваясь все на том же диалекте — только к числам теперь прилагаются другие слова: «принять», «открыть», «набрать».

В течение 15 минут они «закатили солнце» и «сгустили сумерни». Уверен, что зритель этого даже не заметил. Он воспринимает сложный образ, где игра актера, декорации, освещение, музыка тесно переплетаются в одно целое, он не видит и наверняка не должен видеть, что где-то точно в нужное время начинают крутиться бобины магнитофонов, зажигаются и гаснут осветительные приборы, вращаются огромные колеса сценического круга.

В спектакле БДТ имени Горького «Еще раз про любовь» есть такая сцена. В темном небе над аэродромом пролетает, мигая огнями, самолет. Этот момент всегда вызывает в зале аплодисменты. Имитация достигается, в основном, световым эффектом. И вот представьте себе, если хоть одна ручка в регулятора будет установлена неварно, и прибор, как выражают-

Уверен, что многие из осветителей ответили бы так же. Почему многие? Потому что большая часть цеха — молодежь. Кто-то из ребят и девушек учится в институте, кто-то думает поступать. Вероятно, некоторые из них свяжут свою жизнь с театром навсегда, как К. Ф. Хиурина или К. А. Калугина, проработавшие осветителями уже около двадцати лет, а некоторые, может быть, выберут другие дороги. Но пока все они любят свое дело и работают с увлечением. А иначе в театре нельзя: ведь порой приходится забыть, что праздники — выходной день, вспоминать о воскресенье только потому, что в этот день два спектакля, и запомнить, что вечер, как правило, рабочее время.

...Закончился спектакль. Зрители, обмениваясь впечатлениями, выходят на набережную Фонтани. Они говорят об актерах, о режиссере, о художнике и вряд ли о тех участниках спектакля, которые во многом решили его сегодняшнюю судьбу, но так и остались неведомыми для них. Вот почему мы и решили рассказать немного о тех, кто делает в театре художественный свет.

Ю. ЛЕОНИДОВ

На снимках: сверху — осветитель Андрей Ломов; внизу — Альбина Гатилова и Галина Одинокова.

Фото М. Ширмана

ДА БУДЕТ СВЕТ!

«Да будет свет!» — восклицает господе бог со сцены Большого драматического театра имени Горького в пьесе А. Штока «Божественная комедия». И в то же мгновение море огней заливают зрительный зал. Сидящие в нем жмурят глаза от ярких солнечных бликов. Сразу видно — рождается Белый Свет. Правда, и на сей раз не по велению Всевышнего, а при помощи света художественного.

А как рождается «художественный свет» в театре?

Сначала в воображении режиссера и художника, а потом каждый день, перед началом спектакля, когда в театр приходят осветители.

Они разбирают специальные книжечки с названием сегодняшнего спектакля на обложке и расходятся по своим местам. Старший из них остается на сцене и показывает, куда надо направлять лучи осветительных приборов.

В тот день, когда мы пришли в театр, на сцене оказалось сразу двое старших: опытный осветитель Галина Одинокова «передавала» Мещан Горького недавно пришедшей в БДТ Альбине Гатиловой. Как она это делала, понять было трудно, потому что объем слов, при помощи которых изъяснялись девушки, состоял из по-

рядных чисел и определений направления: «направо», «налево», «вниз», «вверх».

Мы поняли это позже, когда спустились под сцену — в главное помещение осветительного хозяйства. Вдоль одной из стен, гудя и мигая разноцветными лампочками, стояли большие металлические шкафы. Здесь же находились машины с вертикально натянутыми, как струны арфы, тросами. Провода тянулись к огромному агрегату. В узком промежутке между бесчисленными ручками агрегата и стеной — два откидных сиденья. Здесь и находится во время спектакля ведущие осветители.

Третий, последний звонок — и динамик голосом помощника режиссера сказал:

— Убирайте свет в зале.

Раздался щелчок, закрутились какие-то ручки. В небольшие, величину с пятак, иллюминаторы было

ся осветители, «залепит» сцену: эффект получится обратный. Зритель увидит всю «дифу» и, может быть, долго не сможет потом войти в ритм спектакля.

В перерыве мы поднялись в один из «филиалов» регулятора — осветительную комнату. Сегодня ее хозяйкой была Флора Малилова. По мере того как она показывала аппаратуру, складывалось впечатление, что мы попали на бастион — одна «пушка» большая, две «пушки» поменьше, пара «пистолетов». Остальные пять приборов хотелось по инерции назвать «пулеметами». Флора — студентка Института киноинженеров. Основная ее работа в театре — киномеханик. На вопрос, что думает делать после окончания вуза, она ответила, что драматический театр, конечно, не «Латерна магика», где нужны киноинженеры, но как будет расставляться с БДТ, не представляет.

